

С.А. Шер¹, С.В. Нагорная², О.Р. Паренькова³¹ НИИ педиатрии и охраны здоровья детей НКЦ №2 ФГБНУ «РНЦХ им. акад. Б.В. Петровского», Москва, Российская Федерация² Смоленский государственный университет, Смоленск, Российская Федерация³ Российский университет медицины, Москва, Российская Федерация

Медицинское обеспечение детского населения г. Смоленска в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне)

Контактная информация:

Шер Стелла Абельевна, доктор медицинских наук, главный научный сотрудник НИИ педиатрии и охраны здоровья детей НКЦ №2 ФГБНУ «РНЦХ им. акад. Б.В. Петровского»

Адрес: 119333, Москва, ул. Фотиевой, д. 10, стр. 1, e-mail: anastel@mail.ru

Статья поступила: 01.02.2025, принята к печати: 16.04.2025

В статье представлены результаты историко-медицинского исследования, отражающие состояние медицинского обеспечения детского населения г. Смоленска во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В публикации дана научно обоснованная оценка ситуации в Смоленске относительно положения и состояния здоровья детей, оставшихся на оккупированных фашистскими захватчиками территориях в годы Великой Отечественной войны, организации детского здравоохранения после освобождения оккупированных районов. Для освещения проблемы были изучены приказы и постановления правительства, медицинские отчеты, докладные записки и другие материалы Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива Смоленской области, а также сборники документов, труды ученых-педиатров и организаторов детского здравоохранения, являвшихся участниками и свидетелями войны, публикации постсоветского периода. Проведенное исследование показало, что в годы оккупационного режима (август 1941 – сентябрь 1943 г.) медицинская помощь детскому населению Смоленска фактически не оказывалась. Были полностью разрушены все довоенные учреждения охраны материнства и младенчества. Все виды помощи осуществлялись только на платной основе. Дети не обеспечивались полноценным питанием, страдали от голода, болезней. Единственный детский стационар существовал для лечения детей, больных дифтерией. Амбулаторный прием велся врачом-педиатром в единственной городской больнице. Крайне плохое снабжение больницы, грубые нарушения санитарно-эпидемиологического режима, распространение тяжелых инфекционных заболеваний на фоне хронического голодания оставляли детям мало надежды на выживание. В ряде лечебных учреждений города руками врачей-извергов дети подвергались истязаниям: принудительному забору летально большого количества крови, используемой для лечения гитлеровских солдат и офицеров. С конца 1943 г., в 1944–1945 гг. органами здравоохранения была проделана огромная работа по организации медицинского обслуживания детей в освобожденных районах. В результате, несмотря на тяжелые последствия немецкой оккупации, в Смоленской и других областях удалось избежать значительных массовых вспышек детских инфекций.

Ключевые слова: охрана здоровья детей, г. Смоленск, Великая Отечественная война 1941–1945, детская заболеваемость, детские лечебно-профилактические учреждения, организация медицинского обслуживания детей в районах, освобожденных от немецкой оккупации

Для цитирования: Шер С.А., Нагорная С.В., Паренькова О.Р. Медицинское обеспечение детского населения г. Смоленска в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне). Вопросы современной педиатрии. 2025;24(2):69–75. doi: <https://doi.org/10.15690/vsp.v24i2.2891>

В 2025 г. наша страна отмечает 80-летие Победы над нацистской Германией. Принимая во внимание всемирное историческое значение Победы советского народа в Великой Отечественной войне, Президент подписал Указ «О подготовке и проведении празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». Вот почему авторы статьи обращаются к теме охраны здоровья детей в те суровые годы, к теме подвига тружеников тыла, в том числе советских врачей-педиатров, выполнивших в невероят-

но тяжелых условиях военного лихолетья свою главную задачу — сбережение здоровья и жизни детей.

В публикации дана научно обоснованная на примере г. Смоленска оценка ситуации относительно положения и состояния здоровья детей, оставшихся на временно оккупированных фашистскими захватчиками территориях в годы Великой Отечественной войны, организации детского здравоохранения после освобождения оккупированных районов, продемонстрировано решение сложных проблем по охране здоровья детей (ОЗД) в военное время.

Авторы публикации провели историко-медицинское исследование, основанное на изучении приказов и постановлений правительства, медицинских отчетов, докладных записок и других материалов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Смоленской области (ГАСО), а также сборников документов, трудов ученых-педиатров и организаторов детского здравоохранения, являвшихся участниками и свидетелями войны, публикаций постсоветского периода.

Анализ исследованных документов свидетельствует о невосполнимом уроне, причиненном немецкими оккупантами населению нашей страны. Опубликовано 13 сентября 1945 г. Сообщение Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний нацистской Германии и ее союзников «О материальном ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками государственным предприятиям и учреждениям, колхозам, общественным организациям и гражданам СССР» свидетельствовало о том, что немецко-фашистские захватчики полностью или частично разрушили и сожгли 1710 городов и более 70 тыс. сел и деревень, лишили крова более 25 млн советских людей. Война нанесла колоссальный ущерб советскому здравоохранению. На оккупированной территории Советского Союза немецко-фашистские захватчики сожгли, полностью или частично разрушили и разграбили 40 тыс. лечебных учреждений, из них 6 тыс. больниц и родильных домов, 33 тыс. поликлиник, диспансеров, амбулаторий, медицинские высшие учебные заведения и НИИ медицинского профиля в Ленинграде, Смоленске, Воронеже, Харькове, Киеве, Днепрпетровске и других

советских городах, уничтожили 60 химико-фармакологических и медико-инструментальных предприятий [1]. Из 976 санаториев наиболее пострадали санаторно-оздоровительные учреждения, расположенные в Крыму, Кавказских Минеральных Водах, Одессе. Фашисты нанесли тяжелый урон детскому оздоровительному пионерскому лагерю «Артек», детским санаториям во Всесоюзной детской здравнице г. Евпатории [2].

Наиболее жестокими преступлениями гитлеровцев являлись детоубийства на оккупированных территориях. О зверском уничтожении детей в тюрьмах, в камерах пыток, концентрационных лагерях, о проведении над ними опытов, о взятии крови для немецких солдат писала заместитель министра здравоохранения СССР М.Д. Ковригина [3].

В сборнике, опубликованном в 1942 г. инициативной группой митинга в защиту детей от фашистского варварства, представлены тысячи документов и фактов о неслыханных, чудовищных злодеяниях гитлеровцев. Его изданию предшествовал митинг в защиту детей от фашистского варварства, состоявшийся 19 апреля 1942 г. в Колонном зале Дома Союзов в Москве. Сборник заканчивался обращением, в котором выражался протест против зверств и издевательств немецких оккупантов над женщинами и детьми. Под обращением следовало 500 подписей участников митинга [4]. Приводим из указанного сборника наиболее трагичные факты, представленные свидетелями и очевидцами.

«15 декабря 1941 г. прибывшие в село Второе Плоское Курской области фашисты произвели поджог, в результате которого в селе сожжено 70 хат. В этот же день была зверски истреблена семья из 6 человек Пигатова Петра.

Stella A. Sher¹, Svetlana V. Nagornaya², Olga R. Parenkova³

¹ Research Institute of Pediatrics and Children's Health in Petrovsky National Research Centre of Surgery, Moscow, Russian Federation

² Smolensk State Medical University, Smolensk, Russian Federation

³ Russian University of Medicine, Moscow, Russian Federation

Providing Health Care for the Children in Smolensk During the Great Patriotic War (to the 80th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War)

This article presents the results of historical and medical study reflecting the state of children health care in Smolensk during the Great Patriotic War of 1941–1945. The article provides scientifically based evaluation of the situation in Smolensk regarding health condition of children remained on the territories occupied by fascist invaders during the Great Patriotic War, and the organization of children's health care after the liberation of the occupied regions. We have studied government decrees, medical reports, administrative notes, and other documents from the State Archives of Russian Federation, the State Archives of Smolensk Region, as well as collections of documents, works of pediatricians and organizers of children's health care who were participants and witnesses of the war, publications of post-Soviet period to cover the issue. The study has revealed that medical help to children of Smolensk was not provided during the occupation (August 1941 – September 1943). All pre-war maternal and infant health facilities were destroyed completely. All types of health care were carried out on a fee basis. Children were not provided with proper nutrition, suffered from hunger and diseases. There were only one children's hospital for the treatment of children with diphtheria. Outpatient admission was performed by one pediatrician in the only one city hospital. Extremely poor supply in the hospital, gross violations of sanitary and epidemiological regime, spread of severe infectious diseases accompanied by chronic starvation left children with little chances on survival. Children were tortured by "doctors-monsters" in several medical institutions in the city, such as: lethal blood collection to treat Hitler's soldiers and officers. From the end of 1943, in 1944–1945 health authorities carried out enormous work to organize medical care for children in the liberated areas. As a result, there were no significant mass outbreaks of children infections in Smolensk and other regions despite the harsh consequences of the German occupation.

Keywords: children's health care, Smolensk, the Great Patriotic War of 1941–1945, children's morbidity, children's medical and preventive institutions, organization of medical services for children in areas liberated from German occupation

For citation: Sher Stella A., Nagornaya Svetlana V., Parenkova Olga R. Providing Health Care for the Children in Smolensk During the Great Patriotic War (to the 80th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War). *Voprosy sovremennoi pediatrii — Current Pediatrics*. 2025;24(2):69–75. (In Russ). doi: <https://doi.org/10.15690/vsp.v24i2.2891>

Самого Петра и его жену Ольгу, имевшую на руках дитя в возрасте одного месяца, растерзали на глазах всего населения. После этого немецкие изверги, придя в хату Пигатева, расстреляли его троих детей и подожгли хату. Всего в селе было расстреляно 100 человек, среди них женщины и дети» [5].

«8 января 1942 г. в селе Самсоновка Солнцевского района Курской области немецкими ордями сожжено дотла, разграблено, уничтожено и предано огню все, что было можно. Самые мрачные времена в истории человечества не знают подобных зверств. Вот один из многих фактов: Гражданка Синяева Т.А., 30 лет, была выброшена из недогоревшей избы и пристрелена. Двое ее детей — одному 7 месяцев, другому 3 года — замерзли возле трупа матери» [5].

«В деревне Басмаково Глинковского района Смоленской области в первый же день фашистские изверги выгнали в поле более 200 школьников и школьниц, приехавших в деревню на уборку урожая, окружили их и зверски перестреляли» [5].

«В городе Полоцке Витебской области немецкие самолеты днем разбомбили детский сад. Дети играли на площадке перед зданием. Фашисты это прекрасно видели. Убито 25 детей» [5].

«Сообщение из Лужского района Ленинградской области. Фашисты начали брать для своих раненых кровь у детей. У двухлетней Нади, дочери гражданки Кузьминой, кровь брали четыре раза. Худенькая стала, прозрачная вся, посинела... Потом фашист сказал Кузьминой, что возьмет у ее дочери немного кожи для раненых. Обезумевшая от ужаса женщина предложила свою кожу, лишь бы спасти ребенка. Но изверг спокойно ответил, что ему нужна мягкая, гладкая, как резина кожа. Надю втащили в комнату. Испуганный ребенок рыдал. Двухлетнюю девочку стегали ремнем... Когда Кузьмина пришла в себя, она увидела, что у ее крохотной дочери вырезано десять кружочков кожи. Вся спина и грудь были исполосованы ножом фашистского зверя, именуемого врачом» [5].

О зверствах фашистских оккупантов свидетельствуют рассекреченные материалы Государственного архива Смоленской области. Первый бомбовый удар обрушился на Смоленск 24 июня 1941 г. В ночь с 28 на 29 июня в результате массированного налета были сброшены сотни зажигательных бомб, и целые улицы и кварталы города сгорели дотла. 16 июля 1941 г. войска вермахта заняли город. Оккупация Смоленска продолжалась в течение 26 месяцев и 10 дней — до 25 сентября 1943 г. На занятой врагом территории Смоленска и области оказалось большое число советских раненых и больных военнопленных, а также местных жителей и беженцев с детьми (рис. 1).

Все сохранившиеся в оккупированном городе лечебно-профилактические учреждения, как довоенные, так и развернутые здесь в первые дни войны, были взяты немецкой военной администрацией под строгий контроль. В лучших больницах и пригородных санаториях были организованы лечебные учреждения для солдат вермахта. В Смоленске в период оккупации оставались всего 20 врачей, большинство из которых занимались частной практикой [6, л. 26 об.].

Для гражданского населения города оккупационные власти оставили соматическую, инфекционную и кожно-венерическую больницы, амбулаторию и только одно детское отделение при инфекционной больнице. Дети при необходимости госпитализировались вместе со взрослыми. Вопрос о какой-либо помощи детям из еврейских или

цыганских семей вообще не стоял, все представители этих национальностей массово уничтожались. Полная трагизма история Смоленска — убийство фашистами жителей в самом крупном на территории оккупированной РСФСР Смоленском гетто [6, л. 31 об.].

Русское население также считалось фашистами расово неполноценным по сравнению с «истинными европейцами» и потому подлежало отправке на принудительные работы в Германию или уничтожению. Оккупанты не щадили ни детей, ни женщин. Младенцев расстреливали на руках матерей (рис. 2).

Сохранилось донесение от 4 октября 1943 г. от заведующего акушерско-гинекологическим отделением П.И. Кесарева члену Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК) генералу-лейтенанту медицинской службы профессору Н.Н. Бурденко. В документе указывалось, что по разрешению оккупационных властей в начале августа 1941 г. в здании бывшего противотуберкулезного диспансера была открыта городская больница, осуществлявшая стационарную и амбулаторную помощь жителям Смоленска и окрестных деревень. П.И. Кесарев докладывал, что лечение больных в городе было платным [8]. В стационаре отсутствовали условия для соблюдения санитарно-гигиенических норм и правил: он всегда был переполнен, отмечались скученность в многочисленных палатах, скудное питание. Все это приводило к высокому уровню инфекционных осложнений и смертности. В сво-

Рис. 1. Беженцы на улице оккупированного Смоленска
Fig. 1. Refugees on the street of occupied Smolensk

Источник: Немыченков В., 2023 [7].
Source: Nemychenkov V., 2023 [7].

Рис. 2. Молитва перед расстрелом
Fig. 2. Prayer before execution

Источник: Немыченков В., 2023 [7].
Source: Nemychenkov V., 2023 [7].

их показаниях П.И. Кесарев указывал на ужасающие факты бесчеловечного поведения фашистских захватчиков и их приспешников, постоянные унижения пациенток и угрозу их жизни. По словам П.И. Кесарева, одну из пациенток на 7-е сутки после родов забрали на расстрел из родильного отделения, куда ее привезли из тюрьмы гестапо со схватками. О судьбе ребенка не упоминалось. Насилие над женщинами было частым явлением. Так, одной из его пациенток стала 14-летняя девочка с разрывом промежности [6, л. 31 об.].

На протяжении всего периода времени фашистского режима распространенность венерических и инфекционных заболеваний приобрела угрожающие масштабы. Особенно страдали дети. Во время оккупации врачом-педиатром городской амбулатории работал Н. Бараненко, оставивший свидетельские показания после освобождения города: «Сердце сжималось от боли при виде этих малышей, страдающих от жестоких условий жизни. Дети в большом проценте погибали от голода и заболеваний. Особенно страдали дети от инфекционных заболеваний, в частности от дифтерии». Описывая тяжелую ситуацию с высокой заболеваемостью дифтерией среди детского населения Смоленска, он указывал, что в городе невозможно было достать противодифтерийную сыворотку для больных детей. Когда несколько доз сыворотки выделялось для инфекционного стационара, обезумевшие от горя матери бежали на базар, чтобы продать свою последнюю вещь, купить яйца, которые они обменивали на лечебную сыворотку у немцев. Так выглядела «возможность получить квалифицированную медицинскую помощь и надлежащий больничный уход» [9].

Дети оккупированного Смоленска находились под угрозой еще одной ужасающей опасности. Для раненых фашистов была нужна кровь, и немецкие врачи проводили с этой целью бесчеловечные заборы крови не только у военнопленных красноармейцев, но и у детей, обманом или силой забирая их из дома, из интерната или школы. Документальное свидетельство тому — протокол допроса помощника лекаря Рудольфа Модиса,

служившего в военном лазарете № 551 в Смоленске с сентября 1941 по апрель 1943 г. Он неоднократно лично проводил забор крови. Военные врачи отдавали предпочтение крови детей и подростков, в том числе воспитанников детских учреждений. Особенно ценной считалась кровь 5-летних детей. При этом одновременно брали по 600–800 куб. см при норме для взрослого человека с усиленным питанием не более 350–400 куб. см крови [10].

Чрезвычайно трудным оказалось положение детских домов, которые не успели эвакуироваться. Только благодаря неимоверным усилиям оставшихся сотрудников они

продолжали существовать. За период оккупации в Аношенском детдоме Бухановского сельсовета Вяземского района Смоленской области расстреляли, замучили, уморили голодом 113 детей, еще 70 разбрелись по соседним селам [11]. Детский дом в селе Сож, по свидетельству его заведующей А.И. Сергеевой, был организован 15 июня 1942 г. Оккупационные власти установили мизерные нормы выдачи продуктов для детдома, но начальник Смоленского района Л.Н. Бибиков делал все возможное, чтобы дети не голодали. При отступлении в сентябре 1943 г. гитлеровцы готовились уничтожить всех детей, и только быстрое освобождение территории советскими войсками сохранило им жизни [8].

С первых дней оккупации в Смоленске начал действовать приказ об обязательной трудовой повинности населения захваченных территорий. На бирже труда в обязательном порядке регистрировались все жители города, в том числе юноши с 16 лет, девушки с 17 лет. Но среди направляемых на принудительные работы были даже дети 12-летнего возраста. Дети и подростки выполняли непосильно тяжелые работы, и наказывали их наравне со взрослыми. Тех, кто не был способен выйти на работу через 3 дня, расстреливали [12]. Для 12–14-летних детей, заключенных в лагеря, почти не оставалось шансов остаться в живых [6, л. 42 об.].

Когда нацисты начали массово угонять молодежь, начиная с 15-летнего возраста, в трудовые лагеря Западной Европы, медицинские работники, пытаясь помочь родителям детей, выдавали фиктивные справки о неизлечимых или инфекционных болезнях, часто ценой собственной жизни укрывали и сберегали тех, кто был приговорен нацистами к уничтожению. Среди таких — проживавшие в Смоленске врачи Семенова и Максимова (инициалы в документе не указаны. — Прим. авт.) [6, л. 43].

Архивные документы ЧГК свидетельствуют о колоссальном ущербе — более 61,5 млн рублей, нанесенном сети лечебных учреждений г. Смоленска. В городе были полностью или частично разрушены все лечебно-профилактические учреждения охраны здоровья детей. Даже те, что работали в период оккупации, фашисты взорвали и сожгли при отступлении [13].

Отступая, гитлеровцы использовали тактику выжженной земли. «Стоны раненых, крики обезумевших матерей, малолетних детей сплетались с автоматными очередями, разрывом гранат и смехом гитлеровских бандитов» (рис. 3).

Согласно архивным материалам, в первые дни освобождения от немецко-фашистских оккупантов сразу же был проведен подворный обход с целью выявления наличия детей, в результате которого при первой регистрации по г. Смоленску выявили 787 детей, из них 168 младенцев до 1 года. После взятия на учет сохранившихся помещений приступили к организации детских лечебно-профилактических учреждений. С 9 ноября 1943 г. начала работать первая городская детская консультация, в феврале 1944 г. — вторая консультация Заднепровского района. К 31 августа 1944 г. количество детей от 0 до 14 лет равнялось 6059, число младенцев до 1 года — 609; функционировало несколько детских лечебно-профилактических учреждений (без больниц и роддома), в которых работали 6 педиатров, 16 медсестер. Они осуществляли амбулаторные приемы и посещения на дому больных, патронажи грудных детей, проводили прививки от оспы, дифтерии, вве-

Рис. 3. Дети Смоленщины, оставшиеся без родителей, 1943 г.

Fig. 3. Children of Smolensk region left without parents, 1943

Источник: Немыченков В., 2023 [7].
Source: Nemychenkov V., 2023 [7].

дение противокоревых сывороток, санпросветработу [14, л. 165–166].

В оккупированных районах заболеваемость и смертность детей были очень высокими. Об этом свидетельствуют результаты обследования специальными бригадами, направленными Центральным педиатрическим институтом Наркомздрава РСФСР через несколько недель после освобождения городов от немецких оккупантов в помощь местным органам здравоохранения. Такие медицинские бригады выезжали в Смоленск, Орел, Воронеж, Курск, Ростов, Пятигорск и другие города [15].

В рассекреченных архивных материалах имеется отчет бригады сотрудников Центрального научно-исследовательского педиатрического института Наркомздрава РСФСР, командированной в освобожденный от оккупации Смоленск для ознакомления и изучения состояния здоровья и физического развития детей. Бригада в составе старшего научного сотрудника доцента С.Л. Дуб, кандидата медицинских наук З.А. Райсфельд и медсестры Н.И. Шаляпиной работала в городе с 18 января по 4 февраля 1944 г. За указанный период медики из столицы провели исследование физического развития 1900 детей и врачебный клинический осмотр 904 детей в трех детских садах, пяти школах, детском доме и детской консультации. В документе отмечено, что не удалось осмотреть всех детей, не были предоставлены статистические данные осмотров всех учреждений. Согласно данным архивного документа, санитарное состояние детсада № 1 с учетом военного времени описывалось как вполне удовлетворительное: дети чистые, питание достаточное. Детсад даже содержал двух коров, которые в среднем ежедневно давали 5–6 литров молока. Что касается детсада № 2, в отчете указывалось на очень тесное помещение, мало соответствовавшее назначению. В одной из комнат, где взвешивали грудных детей, также работал бухгалтер, раздевался персонал кухни, стояло грязное ведро, заменявшее отсутствовавшие в детсаду горшки. Не было раздевалки для детей. Из-за отсутствия кроватей и раскладушек дети были лишены дневного сна. В детсадах № 4 и № 8 санитарное состояние отмечалось как удовлетворительное. Вместе с тем, комиссия сочла недостаточным медицинский надзор во всех детсадах: не работали медсестры, а прикрепленные врачи работали только в двух учреждениях. При осмотре у части детей медики обнаружили признаки туберкулезной интоксикации и явно выраженного малокровия, а также чесотку, импетиго и гельминтозы. Некоторые статистические дан-

ные представлены в таблице, в которой отражены сохранившиеся в отчете результаты обследования детей двух детсадов, трех школ и детдома [14, л. 1–2 об.].

Данные комиссии по пяти смоленским школам показали, что санитарное состояние учреждений оставляло желать лучшего. За исключением начальной школы, в школьных классах было холодно, и дети занимались в верхней одежде. Отмечалось плохое состояние обуви и одежды, у многих детей не было нательного белья, из-за отсутствия обуви некоторые не могли регулярно посещать школу. В начальной школе Красноармейского района были осмотрены 188 детей, из которых 6% составляли ослабленные дети с заметными признаками туберкулезной интоксикации и явного малокровия. 26,6% детей имели гипотрофию I–II степени. Глистная инвазия обнаружена у 8%, чесотка и импетиго — у 7%. В школе № 1 из осммотренных 237 школьников 3,8% составляли ослабленные дети с признаками туберкулезной интоксикации и явлениями малокровия, 19% — дети с гипотрофией I–II степени. Чесотку выявили у 1,25%, гельминтозы — у 2% детей. Осмотр 205 детей, проводившийся врачом в школе № 2, показал, что у многих детей из младших классов обнаружены педикулез, «грязное содержание тела и расчесы» [14, л. 3]. При этом в школе работала прикрепленная медсестра. Сведения по детям с тубинтоксикацией, малокровием, гельминтозам, импетиго и чесоткой представлены в таблице.

В отчете подчеркивалось, что ослабленные дети и дети пониженного питания встречались преимущественно среди школьников младших классов до 11–12 лет. Все данные, полученные комиссией при обследовании детей, были переданы заведующим школами, медсестрам или врачу Н.К. Бараненко. Значительная часть детей из числа ослабленных, истощенных и больных направлялись на консультацию в областную больницу. Им выдавали справки для получения туберкулезного пайка.

В детдоме г. Смоленска комиссия осмотрела 80 детей в возрасте от 4 до 13 лет. Санитарное состояние было признано неудовлетворительным. Из-за тесноты помещения или его нерационального использования дети спали по трое на кровати, даже в изоляторе, где находились больные дети, нательное белье выглядело грязным. Изолятор не отапливался. Питание было явно недостаточным и весьма непривлекательным. Из данных, представленных в таблице, следует, что из всех осммотренных учреждений в детдоме отмечались наихудшие показатели.

Детская консультация содержалась в чистоте. Врачи и сестры по квалификации соответствовали своему назна-

Таблица. Статистические данные обследования детей двух детсадов, трех школ и детдома г. Смоленска в феврале 1944 г.

Table. Statistical data of children examination from two kindergartens, three schools, and orphanage in Smolensk in February 1944

Детское учреждение	Число детей с тубинтоксикацией и анемией		Число детей с гипотрофией I–II степени		Число детей с глистной инвазией		Число детей с чесоткой и импетиго	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Детсад № 1 (ул. Крупской)	13	16	19	24	нет данных	–	нет данных	–
Детсад № 2 (Соборная пл.)	10	16	15	24	нет данных	–	нет данных	–
Школа начальная Красноармейского района	12	6	50	26,6	15	8	13	7
Школа № 1 (Ратчевка)	9	3,8	46	19	5	2	3	1,25
Школа начальная № 2	12	5	51	25	17	8,3	7	3,4
Детдом г. Смоленска	13	16,3	23	30	6	7,5	23	29

чению; проводился систематический медсестринский патронаж детей. Однако в консультации отсутствовали отдельные кабинеты для осмотра детей, осмотры проводились в одной общей комнате. Большим недостатком в работе являлось отсутствие весов. Необходимо было ускорить открытие молочной кухни. Осмотрен только 31 ребенок ясельного возраста. В городе не работали ни одни ясли [14, л. 3–4].

Комиссия педиатрического института составила комплекс практических мероприятий, которые желательно было провести в связи с выявленными недостатками: 1) детсадам по возможности дать дополнительное питание ослабленным детям; наладить дневной отдых детей; прикрепить врачей к тем детсадам, где они отсутствовали; 2) школам усилить борьбу с педикулезом; по возможности улучшить питание для ослабленных детей в столовой; 3) детдому принять все необходимые меры к улучшению его санитарного состояния [14, л. 4–4 об.].

Оценивая общее состояние инфекционной заболеваемости среди детей освобожденных в 1943 г. районов, следует подчеркнуть, что, несмотря на тяжелые последствия немецкой оккупации, наличие ряда неблагоприятных жилищно-бытовых условий, в Смоленске значительных массовых вспышек детских инфекций удалось избежать. Аналогичная ситуация отмечалась в Курской, Орловской и других освобожденных от немецкой оккупации областях. Это был прямой результат эффективных мероприятий, проведенных советскими органами власти и непосредственно медицинскими работниками в борьбе с заболеваемостью детского населения оккупированных территорий. Органами здравоохранения с конца 1943 г. и в 1944–1945 гг. была проделана огромная работа по возобновлению медицинского обслуживания детей в районах, освобожденных от немецкой оккупации. Но это были лишь первые шаги ликвидации тяжелых последствий варварских разрушений, причиненных фашистами детскому здравоохранению [16].

Таким образом, в годы оккупационного режима (август 1941 – сентябрь 1943 г.) медицинская помощь детскому населению Смоленска фактически не оказывалась. Были полностью разрушены все довоенные учреждения охраны материнства и младенчества. Все виды медицин-

Рис. 4. Памятник «Опаленный цветок», г. Смоленск

Fig. 4. Monument “Scorched Flower”, Smolensk

Источник: официальный сайт Администрации г. Смоленска [17].
Source: Official website of the Smolensk administration [17].

ской помощи осуществлялись на платной основе. Хирургическое стационарное лечение детей было возможно лишь в одном отделении со взрослыми. Дети не обеспечивались полноценным питанием, страдали от голода, болезней. Единственный детский стационар существовал для лечения преимущественно дифтерии, однако противодифтерийной сыворотки практически не было. Амбулаторный прием осуществлялся врачом-педиатром в единственной городской больнице. Крайне плохое снабжение больницы, ее работа с грубыми нарушениями санитарно-эпидемиологи-

ческого режима, без необходимого оборудования, распространение тяжелых инфекционных заболеваний на фоне хронического голодания оставляли детям мало надежды на выживание. В ряде лечебных учреждений города руками врачей-извергов дети подвергались истязаниям: принудительному забору летально большого количества крови, используемой для лечения гитлеровских солдат и офицеров. С конца 1943 г. и в 1944–1945 гг. органами здравоохранения была проделана огромная работа по организации медицинского обслуживания детей в освобожденных районах. В результате, несмотря на тяжелые последствия немецкой оккупации, в Смоленской и других областях удалось избежать значительных массовых вспышек детских инфекций.

В 2005 г. в Смоленске вблизи площади Победы, в Парке пионеров по инициативе Смоленской региональной организации «Бывшие малолетние узники фашистских концлагерей» установлен особый памятник (рис. 4). Смоленский скульптор А.С. Парфенов назвал свою работу «Опаленный цветок». Памятник представляет собой скульптурное изображение множества хрупких детских тел, слившихся вместе в шар-цветок. Под шаром подписаны названия концлагерей. Слова, начертанные на постаменте, — строки из стихотворения смоленского поэта Е.В. Ильина: «Память о детских загубленных душах — вечный отзвук жестокой войны». Монумент сооружен в память о безвинно погибших малолетних узниках фашистских лагерей [17].

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Не указан.

FINANCING SOURCE

Not specified.

РАСКРЫТИЕ ИНТЕРЕСОВ

Авторы статьи подтвердили отсутствие конфликта интересов, о котором необходимо сообщить.

DISCLOSURE OF INTEREST

Not declared.

ВКЛАД АВТОРОВ

С.А. Шер — концепция и дизайн статьи, анализ литературы, написание текста, редактирование.

С.В. Нагорная — поиск и анализ литературы, обработка исходного материала, написание текста.

О.Р. Паренькова — поиск и анализ литературы, обработка исходного материала.

AUTHORS' CONTRIBUTION

Stella A. Sher — manuscript concept and design, literature analysis, manuscript writing, editing.

Svetlana V. Nagornaya — literature search and analysis, material preparation, manuscript writing.

Olga R. Parenkova — literature search and analysis, material preparation.

ORCID

С.А. Шер

<https://orcid.org/0000-0003-4364-2604>

С.В. Нагорная

<https://orcid.org/0000-0001-9110-0645>

О.Р. Паренькова

<https://orcid.org/0000-0002-8710-0201>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. *Правда*. — 1945. — 13 сентября (№ 219 (9990)). — С. 2–3. [*Pravda*. 1945. September 13 (No. 219 (9990)).] (In Russ.)]
2. Шер С.А., Альбицкий В.Ю., Устинова Н.В. Санаторно-курортная оздоровительная помощь детскому населению Советского Союза в послевоенное время (1946–1950 гг.) // *Педиатрия. Журнал им. Г.Н. Сперанского*. — 2023. — Т. 102. — № 4. — С. 219–225. — doi: <https://doi.org/10.24110/0031-403X-2023-102-4-219-225> [Sher SA, Albitskiy VYu, Ustinova NV. Sanatorium and resort recreation services for child population in USSR in post-WWII period (1946 to 1950). *Pediatrics. Journal n.a. G.N. Speransky*. 2023;102(4):219–225. (In Russ). doi: <https://doi.org/10.24110/0031-403X-2023-102-4-219-225>]
3. Ковригина М.Д. *Война и дети*. — М.: Дом; 1995. — 48 с. [Kovrigina MD. *Voyna i deti*. Moscow: Dom; 1995. 48 p. (In Russ).]
4. Клятва народа // *Правда*. — 1942. — 20 апреля (№ 110). [Klyatva naroda. *Pravda*. 1942. April 20 (No. 110).] (In Russ.) Доступно по: <http://mpgu.su/wp-content/uploads/2020/04/Правда-№110-от-20.04.1942.pdf>. Ссылка активна на 11.01.2025.
5. *Смерть детоубийцам!* Сборник документов. — М.: Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»; 1942. — 56 с. [*Smert' detoubiitsam!* Collection of documents. Moscow: Publishing House of the Komsomol Central Committee “Molodaya gvardiya”; 1942. 56 p. (In Russ).]
6. Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 4. — Л. 26 об., 31–33, 42 об., 43. [State Archive of the Smolensk Region (SASR). Fund R-1630. Inventory 2. Case 4. L. 26 reverse, 31–33, 42 reverse, 43 (In Russ).]
7. Немыченков В. Смоленск в годы войны (1941–1943 гг.). К 80-летию освобождения Смоленска от немецко-фашистских захватчиков (1943–2023 гг.) // *Православие.ру*. — 2023. [Nemychenkov V. Smolensk v gody voyny (1941–1943 gg.). K 80-letiyu osvobodzheniya Smolenska ot nemetsko-fashistskikh zakhvatчиков (1943–2023 gg.). *Orthodox Christianity*. 2023. (In Russ).] Доступно по: <https://pravoslavie.ru/156238.html>. Ссылка активна на 12.04.2025.
8. ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 19. — Л. 7. [SASR. Fund R-1630. Inventory 2. Case 19. L. 7. (In Russ).]
9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 15. — Л. 66–68. [State Archive of the Russian Federation (SARF). Fund R-7021. Inventory 44. Case 15. L. 66–68. (In Russ).]
10. Информация о судебном процессе по делу немецких военнопленных, обвиняемых в преступлениях против мирного населения в период оккупации г. Смоленска и Смоленской области, опубликованная в газете «Правда», 16–20 декабря 1945 г. // *Правда*. — 1945. — 16–20 декабря (№ 298–301). [Informatsiya o sudebnom protsesse po delu nemetskikh voennosluzhashchikh, obvinyaemykh v prestupleniyakh protiv mirnogo naseleniya v period okkupatsii g. Smolenska i Smolenskoj oblasti, opublikovannaya v gazete “Pravda”. December 16–20, 1945. *Pravda*. 1945. December 16–20 (No. 298–301).] (In Russ.) Доступно по: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/370030#mode/inspect/page/4/zoom/4>. Ссылка активна на 07.04. 2025.
11. Акт о преступлениях немецко-фашистских оккупантов в отношении воспитанников Аношенского детского дома Бухановского сельского совета Вяземского района. 6 августа 1943 г. // ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 1. Д. 304. — Л. 79. [*Akt o prestupleniyakh nemetsko-fashistskikh okkupantov v otnoshenii vospitannikov Anoshenskogo detskogo doma Bukhanovskogo sel'skogo soveta Vyazemskogo raiona*. August 6, 1943. GASR. Fond R-1630. Inventory 1. Case 304. L. 79. (In Russ).] Доступно по: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/369954-akt-o-prestupleniyah-nemetsko-fashistskikh-okkupantov-v-otnoshenii-vospitannikov-anoshenskogo-detskogo-doma-buhanovskogo-selskogo-soveta-vyazemskogo-rayona-6-avgusta-1943-g#mode/inspect/page/1/zoom/4>. Ссылка активна на 07.04. 2025.
12. *Смоленская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): сборник документов и материалов*. — М.: Московский рабочий; 1977. — С. 322–323. [*Smolenskaya oblast' v gody Velikoi Otechestvennoi voyny (1941–1945 gg.): Collection of documents and materials*. Moscow: Moskovskii rabochii; 1977. pp. 322–323. (In Russ).]
13. *75 лет без войны Смоленская область. Цифры и факты: статистический сборник / Смоленскстат*. — Смоленск; 2020. — 114 с. [*75 let bez voyny Smolenskaya oblast'. Tsifry i fakty: Statistical collection*. Smolenskstat. Smolensk; 2020. 114 p. (In Russ).] Доступно по: https://67.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/eOR58hg0/Сборник_%2075%20лет%20без%20войны%20Смоленская%20область.%20Цифры%20и%20факты.pdf. Ссылка активна на 01.04.2025.
14. ГАСО. Ф. Р-3400. Оп. 1. Д. 18. *Отчет о работе по организации детской помощи в период с 1.10.1943 г. по 1.09.1944 г.* — Л. 1–2 об., 2 об.–4 об., 165–166. [SASR. Foundation R-3400. Inventory 1. Case 18. *Report on the organisation of child care in the period from 1.10.1943 to 1.09.1944*. L. 1–2 reverse, 2 reverse–4 reverse, 165–166. (In Russ).]
15. Альбицкий В.Ю., Шер С.А. Советская система охраны здоровья детей в годы Великой Отечественной войны / под ред. А.А. Баранова. — М.: ПедиатрЪ; 2022. — 112 с. [Albitskiy VYu, Sher SA. *Sovetskaya sistema okhrany zdorov'ya detei v gody Velikoi Otechestvennoi voiny*. Baranov AA, ed. Moscow: Pediatr; 2022. 112 p. (In Russ).]
16. Мананникова Н.В. Медицинское обслуживание детей в освобождённых от немецкой оккупации районах РСФСР // *Труды Пленумов Совета лечебно-профилактической помощи детям*. — М.: Медгиз; 1948. — С. 13–17. [Manannikova NV. *Meditsinskoe obsluzhivanie detei v osvobodzhdennykh ot nemetskoj okkupatsii raionakh RSFSR*. In: *Trudy Plenumov Soveta lechenno-profilakticheskoi pomoshchi detyam*. Moscow: Medgiz; 1948. pp. 13–17. (In Russ).]
17. Памятник «Опаленный цветок» // *Администрация города Смоленска: официальный сайт*. [Monument “Scorched Flower”. In: *Administration of the city of Smolensk: Official website*.] (In Russ.) Доступно по: <https://www.smoladmin.ru/o-smolenske/turizm/dostoprimechatelnosti/pamyatniki/pamyatnik-opalennyj-cvetok>. Ссылка активна на 07.04. 2025.